

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Маньковский И.А.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ

Современный, начиная с 2010 года, период развития Республики Беларусь как самостоятельного независимого демократического государства характеризуется перманентным спадом экономических показателей, что следует из официальной статистики. В частности, согласно информации Белстата «реальные располагаемые денежные доходы населения в прошлом году составили 92,7 % к уровню 2015 года <...> Падение, которое показали реальные доходы за 2016 год, оказалось самым большим за последнее десятилетие. Например, в 2015 году белорусы по-беднели на 5,9 %, в кризисный 2011 – на 1,1 %» [1]. «ВВП Беларуси в январе 2017 года снизился на 0,5 % к аналогичному периоду прошлого года, составив 7,8 млрд рублей в текущих ценах, – сообщили TUT.BY в органах госуправления, – в 2016 году падение составляло 2,6 %» [2].

Согласно приведенным данным и исходя из того, что государственное управление, в том числе экономическими процессами в XXI веке осуществляется, в первую очередь, посредством разработки, принятия и введения в действие нормативных правовых актов, можно сделать вывод о неполном соответствии совокупности правовых норм, регулирующих экономические отношения современным потребностям экономического развития государства. Указанная совокупность составляет систему гражданского права (модель гражданско-правового регулирования), нормативной (законодательной) основой которой является Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г.

Изложенное свидетельствует о назревшей необходимости модернизации парадигмы гражданского права, придания ей качеств, требуемых для эффективного управления экономикой в современных геополитических условиях.

Исходя из того, что первичным элементом системы гражданского права выступает гражданско-правовая норма, можно сделать вывод, что модернизация

системы гражданского права без научной разработки определения понятия «норма гражданского права» и совокупности признаков гражданско-правовой нормы, соответствующих современному уровню развития цивилистики, не представляется возможным. При этом, следует иметь в виду, что научное исследование, ограничивающееся исключительно описанием гражданско-правовых норм, разработанных законодателем, их анализом, в отдельных случаях критикой и предложениями о необходимости изменения отдельных норм или нормативных правовых актов, что свойственно исследованиям, проводимым в рамках правового этатизма, не может привести к принципиальному изменению модели гражданско-правового регулирования.

Так, согласно верному утверждению Д. И. Степанова в настоящее время «всепроникающим духом, неким довлеющим императивом для большей части исследователей в рассматриваемой сфере (гражданско-правовой – прим. авт.) является стремление к решению отдельных (в большей или меньшей степени частных) практических проблем, установка на отыскание и освещение решений конкретных, казуистических ситуаций либо раскрытие смысла и содержания норм действующего позитивного права» [3, с. 1]. Приведенное утверждение поддерживается Н. Л. Бондаренко [4, с. 97], А. М. Байковым [5, с. 29] и находит подтверждение в рассуждениях И. А. Покровского, который еще в начале XX века отмечал негативное влияние юридического позитивизма на развитие цивилистической науки [6, с. 34–35].

Юридический позитивизм является основой и современных цивилистических исследований. В частности, В. В. Васильев, исследуя нормы гражданского права, указывает, что «гражданско-правовая норма представляет собой исходящее от государства или санкционированное им правило поведения или базовое правовое предписание, имеющее обязательный или относительно обязательный характер...» [7, с. 5], в чем прослеживается применяемый в рамках советской этатистской школы права подход к определению понятия «норма права», не отражающий, по нашему мнению, действительной сути гражданско-правового регулирования, функций и предназначения гражданского права демократического государства. При этом, В. В. Васильев в дальнейших своих исследованиях отмечает «... дискуссионный характер вопроса о возможности рассмотрения и обоснования определения нормы гражданского права исключительно посредством понятий «правило поведения» или «правило регулирования» [8, л. 253], с чем следует согласиться. Как «... общие правила поведения, которые распространяются на неопределенный круг лиц ... и обеспечиваются государством» норму гражданского права рассматривает С. С. Алексеев [9, с. 40] в определении которого также прослеживается подход, свойственный правовому этатизму.

Наряду с определениями, выработанными в рамках позитивистского подхода к проведению научных исследований учеными предлагаются и иные определения понятия «норма гражданского права», в большей степени соответствующие фактическому предназначению анализируемой категории цивилистики. Например, как логическую модель поведения определяет нормы гражданского права

С. И. Карпова, согласно утверждению которой «... норма гражданского права – это установленная и санкционированная государством типизированная, социально значимая, содержащая конкретные права и обязанности логическая модель поведения участников экономического оборота, имеющая целью обеспечить его позитивное развитие» [10, л. 7]. Приведенное определение можно признать оправданным в части определения нормы гражданского права как модели поведения, но применение в отношении анализируемой категории словосочетания «логическая модель» вызывает некоторые сомнения и указывает на отождествление С. И. Карповой норм-предписаний и норм-суждений, с чем согласиться нельзя. Определение понятия «норма гражданского права» как предлагаемой государством модели поведения, подлежащего государственной оценке, предлагалось в исследованиях В. А. Белова [11, с. 206] и в наших исследованиях [12, с. 62].

Разрабатывая понятие «норма гражданского права», необходимо определить специфические признаки норм гражданского права, позволяющие отграничить их от иных правовых норм. Так, В. В. Васильевым предлагаются следующие признаки, присущие непосредственно нормам гражданского права: «... гражданско-правовые нормы не всегда носят исчерпывающий и безоговорочный характер <...> предоставляют участникам гражданского оборота определенную свободу, очерчивая лишь границы должного и возможного поведения <...> одной из отличительных черт гражданско-правовых норм является частота применения <...> возможность использования самозащиты как особого способа защиты субъективных прав ...» [8, л. 260–261]. Если первых два признака, предложенные В. В. Васильевым, условно можно признать соответствующими реальной действительности, то относительно того, что третий и четвертый признаки имманентны непосредственно нормам гражданского права и позволяют выделить их из всей совокупности правовых норм следует возразить.

Наряду с определением признаков норм гражданского права необходимо установить их предназначение в современных условиях регулирования экономики, что, по нашему мнению, следует делать через исследование функций, возлагаемых государством на гражданское право как совокупность гражданско-правовых норм в процессе их разработки, принятия и введения в действие. Так, в качестве основных функций гражданского права С. С. Алексеев выделяет «... такое направление в регулировании имущественных и личных неимущественных отношений, которое обеспечивает и реализует экономическую свободу субъектов, их автономию и самостоятельность в рамках закона <...> Вторая функция – это полная и действенная защита правового положения и прав субъектов, при которой обеспечивается восстановление и судебная защита нарушенных прав субъектов» [9, с. 23], с чем, в целом, можно согласиться.

При разработке определения понятия «норма гражданского права», опираясь на функции гражданского права на современном этапе развития общества, доктрины и догмы гражданского права, следует также учитывать нравственные начала, которые, согласно утверждению В. Ф. Мартынова, должны быть присущи современному праву [13, с. 37], в том числе и гражданскому, что убедительно

доказано Л. В. Щенниковой [14, с. 22–27] и В. С. Каменковым [15, с. 73–77].

Таким образом, в процессе разработки определения понятия «норма гражданского права» необходимо, во-первых, раскрыть предназначение гражданского права как базовой отрасли частного права в современных политических и экономических условиях развития государства в целом и его экономики в частности, опираясь на функции гражданского права, соответствующие его предназначению и, во-вторых, наряду с общими признаками, присущими всем правовым нормам, определить признаки, присущие непосредственно нормам гражданского права, позволяющие отграничить их от иных правовых норм.

При этом, необходимо исходить из того, что «... главной функцией ... гражданского права, – согласно утверждению Д. Г. Хецуриани, – является организация имущественных отношений, обусловленных товарно-денежной формой <...> Имущественные отношения ... являются одной из разновидностей ... экономических отношений. В силу этого ... экономическая функция является для него ведущей» [16, с. 73–75].

Следовательно, основное предназначение гражданского права как базовой отрасли частного права заключается в правовом опосредовании имущественных отношений, возникающих в области производства, обмена и потребления материальных благ, что следует из воспринятого цивилистической наукой предмета гражданско-правового регулирования [17, с. 18–21; 18, с. 37–40; 19, с. 41–46] и указывает на доминирование экономической функции гражданского права, которая является неизменно ведущей для анализируемой отрасли независимо от существующего в государстве политического режима. Однако содержание экономической функции гражданского права и, следовательно, предназначение составляющих его гражданско-правовых норм может меняться в зависимости от тех требований, которые предъявляет к экономике государственная власть в каждый конкретный исторический период развития государства.

Так, на современном этапе экономического развития Республики Беларусь в отличие от периода социалистической экономики XX века экономическая функция гражданского права как отрасли права и, соответственно, гражданско-правовых норм как базовой структурной единицы системы гражданского права [20, с. 39] должна быть направлена на:

- эффективную интеграцию государственной экономики в мировое экономическое пространство и поддержание понятных, в том числе для иностранных участников и стабильных в долгосрочной перспективе правил осуществления экономической деятельности;
- предоставление равных правовых гарантий развития экономических отношений как в государственном, так и в частном секторе экономики;
- установление разумного баланса частных и государственных экономических интересов;
- стимулирование частной предпринимательской инициативы и деловой активности граждан;
- минимизацию государственного вмешательства в частные экономические

отношения;

- поддержание правовых гарантий осуществления права собственности частными субъектами экономической деятельности;
- стабилизацию экономики и ее дальнейшее эффективное развитие, способствующее росту благосостояния каждого отдельного гражданина и государства в целом.

Обобщая содержание экономической функции совокупности гражданско-правовых норм в современных геополитических условиях государственного развития следует отметить, что нормы гражданского права должны быть направлены на создание максимально благоприятных условий для эффективного развития частной предпринимательской инициативы при минимальном государственном вмешательстве в частную экономическую сферу при условии придания Гражданскому кодексу Республики Беларусь статуса нормативного правового акта, обладающего после Конституции высшей юридической силой в области регулирования экономических отношений – статуса экономической конституции государства.

Именно такой подход к определению места ГК в системе нормативных правовых актов и следовательно к определению юридической силы закрепленных в ГК гражданско-правовых норм придаст экономическим отношениям правовую стабильность, что, в свою очередь, является одним из обязательных условий эффективности экономической деятельности [21].

В ходе исследований, проведенных нами ранее, мы получили вывод, что нормы гражданского права не могут рассматриваться как государственно-властные предписания, регулирующие поведение людей и их коллективов. Указанный подход обусловлен тем, что норма гражданского права представляет собой идею, мысль законодателя, которая не может сама по себе осуществлять деятельность по регулированию поведения человека и, следовательно, способна оказывать на субъектов экономической деятельности исключительно психологическое воздействие [22].

В реальной действительности гражданско-правовая норма представлена в виде набора букв русского алфавита, выраженных во вне посредством размещения в нормативном правовом акте, что делает ее содержание доступным для восприятия заинтересованными субъектами гражданского права. Следовательно, гражданско-правовым нормам присущ такой признак, как формальная определенность, а исходя из того, что при помощи гражданско-правовых норм государство создает типизированные модели поведения, предназначенные для неоднократного применения неопределенным кругом субъектов можно констатировать соответствие норм гражданского права такому общему признаку, как нормативность.

Следует признать несоответствие норм гражданского права такому признаку правовых норм, как общеобязательный характер исполнения и условное соответствие такому признаку, как представительско-обязывающий характер [23].

Несоответствие норм гражданского права такому признаку, как общеобязательный характер исполнения переводит гражданско-правовые нормы из разряда государственно-властных велений, обязательных для исполнения, в разряд

разработанных государством и предложенных к реализации моделей возможного поведения, позволяющих достичь необходимого экономического и правового эффекта наиболее удобным с точки зрения государства способом, но допускающих альтернативное поведение участников гражданско-правовых отношений [24, с. 116].

Необходимость исследования норм гражданского права на предмет соответствия признакам, присущим всем правовым нормам, обусловлена тем, что «для развития понимания нормы гражданского права ... необходимо, не отказываясь от признания ее специфичности, видеть назначение этого явления, его обусловленность внешними факторами и связь с другими правовыми феноменами», на что обращает внимание О. М. Родионова [25, с. 218]. Кроме того, выявление тех общих для правовых норм признаков, которые имманентны нормам гражданского права, и выделение из общих признаков таких, которые нормам гражданского права не присущи, позволит определить специфические признаки непосредственно гражданско-правовых норм и предложить определение понятия «норма гражданского права», соответствующее современным представлениям о содержании цивилистической доктрины.

Несмотря на то, что нормам гражданского права присущи такие признаки, как формальная определенность и нормативность, гражданско-правовые нормы отличаются от норм публично-правовых отраслей своим предназначением, целью разработки, закрепления в нормативных правовых актах системы гражданского законодательства и, как следствие, процедурой формирования системы гражданско-правовых норм, своей конструкцией и уровнем социально-психологического воздействия, оказываемого на субъектов гражданского права в процессе принятия ими соответствующих мотивированных решений.

Нормы гражданского права сконструированы таким образом, что не являются обязательными для исполнения, во многом позволяют субъектам гражданского права изменять содержание установленного гражданского правопорядка, но в пределах, ограниченных как конкретными диспозитивными нормами в отдельных случаях участия в гражданско-правовых отношениях [26], так и императивными нормами [27], выражающими принципы формирования гражданского права как отрасли права и отражающими общий дозволительный характер гражданско-правового регулирования [28]. Несоблюдение норм гражданского права, в том числе имеющих императивную конструкцию, как правило не влечет обязательного применения мер государственного принудительного воздействия, что предопределено формами, способами и средствами защиты нарушенных гражданских прав, хотя предполагает (допускает, не исключает) их применение, что отмечалось в наших исследованиях [29, с. 330–339].

В силу специфики процедуры применения мер гражданско-правовой ответственности к нарушителям норм гражданского права, их имущественного, компенсационного характера, а также применяемого в гражданском праве диспозитивного метода правового регулирования, в рамках общей концепции которого сформулированы даже императивные гражданско-правовые нормы, конструкция

которых позволяет субъектам гражданского права правомерно игнорировать их предписания [30, с. 259–260], можно утверждать, что нормы гражданского права также не соответствуют такому признаку, как государственно-властный характер правовой нормы, что отмечалось выше.

Таким образом нами доказано, что нормам гражданского права непременно присущи такие признаки правовых норм, как формальная определенность и нормативность и к ним условно применим такой признак, как представительско-обязывающий характер правовой нормы.

Далее необходимо выявить специфические признаки норм гражданского права, позволяющие отграничить их от правовых норм других и, в первую очередь, публично-правовых отраслей на основе чего разработать определение понятия «норма гражданского права». При этом, следует учитывать обоснованную точку зрения П. А. Батайкина о том, что «Гражданское право, составляя во всяком правопорядке основу частного права, регулирует различные отношения граждан и их организаций с учетом их частных интересов» [31, с. 199], а нормы гражданского права, согласно утверждению С. С. Алексеева, должны служить критерием, определяющим «... какими должны быть человеческие поступки с точки зрения ... общества» [32, с. 7] исходя из того, что «право – это регламентированная общественная жизнь, эволюции которой соответствует эволюция права», на что обращает внимание Е. Годэмэ [33, с. 19].

Следовательно, специальные признаки норм гражданского права обусловлены эволюцией общества, воззрениями общества на поведение субъекта экономической деятельности и частными интересами членов общества, реализация которых допускается государством в конкретный исторический период общественного развития. Так, в настоящее время, согласно утверждению М. А. Егоровой «Значение государственного регулирования ... сводится к установлению в императивном порядке ограничений в отношении регулирования предпринимательской деятельности <...> государственное регулирование следует рассматривать как разновидность вмешательства государства в частноправовую инициативу ...» [34, с. 17]. При этом, государственное вмешательство в частную экономическую деятельность на современном этапе экономического развития, по нашему мнению, должно быть минимизировано и осуществляться, согласно утверждению Ю.В. Романца с соблюдением этической стороны ограничения частноправовой свободы, которая базируется на таких принципах, как справедливость, добросовестность, разумность [35, с. 250–260], что должно быть отражено в специфических признаках норм гражданского права.

Трансформация общественных отношений, произошедшая после распада СССР, обусловила изменение содержания экономической функции гражданского права, предназначение гражданско-правовых норм, что повлияло на содержание метода гражданско-правового регулирования, применяемого в процессе воздействия на участников экономических отношений и предопределило необходимость переосмысления признаков, присущих нормам гражданского права на современном этапе развития цивилистической доктрины с целью формирования

парадигмы гражданского права, соответствующей современным потребностям экономического оборота.

Таким образом, в рамках проведенного исследования нами установлено, что нормы гражданского права, составляющие действующую модель гражданско-правового регулирования, соответствуют таким признакам, присущим всем правовым нормам, как:

- формальная определенность правовой нормы;
- нормативность правовой нормы;
- частично, т. е. исходя из воли лица, заинтересованного в применении нормы гражданского права – представительско-обязывающий характер правовой нормы.

В качестве специальных признаков, которым должны соответствовать законодательные нормы (нормы-предписания), составляющие модель гражданско-правового регулирования экономических отношений в демократическом обществе можно назвать следующие:

- особая сфера применения – общественные отношения, возникающие между частными лицами на основе их инициативы в сфере производства, обмена и потребления материальных благ;
- условная определенность модели поведения, выраженной правовой нормой, возможность ее применения по воле заинтересованного субъекта;
- восполнительная направленность норм гражданского права, выраженная в возможности их применения по аналогии;
- общий дозволительный характер определенной совокупности гражданско-правовых норм (субинститут, институт, подотрасль, отрасль в целом), направленных на минимизацию государственного вмешательства в частную экономическую сферу;
- направленность норм на учет частных интересов, реализуемых в условиях справедливости, добросовестности и разумности субъектов при соблюдении баланса частных и публичных интересов;
- направленность на опосредование как правило длительных правовых состояний.

На основании общих и специальных признаков, которым должны соответствовать гражданско-правовые нормы, составляющие современную парадигму гражданско-правового регулирования, можно сформулировать определение понятия «норма гражданского права».

Норма гражданского права (норма-предписание) представляет собой предлагаемую государством формально-определенную, нормативную, условно применимую, общедозволительную модель инициативного поведения в экономической сфере, направленную на формирование как правило длительных правовых состояний отдельных субъектов в условиях добросовестности и разумности их поведения при соблюдении баланса частных и публичных интересов, предоставляющую участникам экономических отношений социально значимую информацию о реакции государства и пределах изменения правового положения субъекта в случае соответствия его деяния предлагаемой модели.

Названная совокупность признаков, присущих непосредственно нормам гражданского права, а также выработанное на их основе определение понятия «норма гражданского права», в наибольшей степени соответствуют содержанию парадигмы гражданского права демократического государства, отражают экономическую функцию гражданского права в современных экономических условиях, в том числе в процессе интеграции экономики Республики Беларусь в мировое экономическое пространство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Реальные доходы белорусов показали самое сильное падение за последние 10 лет [Элек-тронный ресурс] // FINANCE.TUT.BY. – Режим доступа: <https://finance.tut.by/news531900.html>. – Дата доступа: 17.02.2017.
2. Роста нет. ВВП Беларуси в январе упал на 0,5% [Электронный ресурс] // НОВОСТИ TUT. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/532059.htm>. – Дата доступа: 18.02.2017.
3. Степанов Д.И. Вопросы методологии цивилистической доктрины // Актуальные проблемы гражданского права : сб. ст. ; под ред. О. Ю. Шиловцова. – М. : НОРМА, 2003. – Вып. 6. – С. 1–32.
4. Бондаренко Н.Л. Некоторые проблемы современной белорусской цивилистики // Вестник Пермского университета. Сер.: Юрид. науки. – 2014. – № 4 (26). – С. 94–101.
5. Байков А.М. Объект и предмет цивилистического исследования // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства : сб. ст. по материалам ежегодной междунар. науч.-практ. конф. Г. Новосибирск, 21–25 окт. 2016 : в 3 т. / Новосибирский государственный технический университет. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2016. – Т. 2. – С. 27–35.
6. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М. : Статут, 1998. – 353 с.
7. Васильев В.В. Гражданско-правовая норма как фундаментальный элемент системной структуры гражданского права // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 2. – С. 52–5.
8. Васильев В.В. Детерминизм в системе гражданского права Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. – Тверь, 2014. – 477 л.
9. Гражданское право: учебник / Под общ. ред. С.С. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект; Екатеринбург; Ин-т частного права, 2009. – 528 с.
10. Карпова С.И. Нормы гражданского права : юридико-технический аспект

∴ дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – М., 2005. – 161 л.

11. Белов В.А. Гражданское право. Общая часть: учебник. – М.: Юрайт, 2011. – Т. 1: Введение в гражданское право. – 521 с.

12. Маньковский И.А. Нормы права в механизме правового регулирования // Юстиция Беларуси. – 2013. – № 4. – С. 59–62.

13. Мартынов В.Ф. К вопросу о месте норм права в системе социальных норм // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 35–39.

14. Щенникова Л.В. Должно ли гражданское право служить утверждению публичного порядка и нравственности // Законодательство. – 2008. – № 1. – С. 22–27.

15. Каменков В.С. Принцип добросовестности в договорном праве // Юридический мир. – 2009. – № 1. – С. 73–77.

16. Хецуриани Д.Г. Функции советского гражданского права: теоретические проблемы понятия и системы. – Тбилиси: Мецниераба, 1990. – 152 с.

17. Маньковский И.А. Предмет гражданско-правового регулирования в контексте современного правопонимания // Юстиция Беларуси. – 2012. – № 6. – С. 18–21.

18. Маньковский И.А. Предметно-методологическая концепция как основа формирования гражданско-правовых норм // Юстиция Беларуси. – 2014. – № 6. – С. 37–40.

19. Маньковский И.А., Вабищевич С.С. Гражданское право. Общая часть: в 3 т. Т. 1: Введение в гражданское право. – изд. 2-е, стереотип. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2015. – 488 с.

20. Еременко А.С. Методологические вопросы структуры нормы гражданского права // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 2. – С. 39–48.

21. Маньковский И.А. О необходимости и путях реформирования модели гражданско-правового регулирования // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2016. – № 4. – С. 68–72.

22. Маньковский И.А. Система гражданского права: современная научная интерпретация // Юстиция Беларуси. – 2013. – № 2. – С. 40–43.

23. Маньковский И.А. Понятие, предназначение и признаки норм гражданского права: современная научная интерпретация // Юстиция Беларуси. – 2014. – № 3. – С. 32–35.

24. Маньковский И.А. Современные тенденции развития системы гражданского права : моногр.. – Deutschland : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – 285 с.

25. Родионова О.М. Гражданско-правовая деятельность по созданию нормы гражданского права // Вестник мордовского университета. – 2009. – № 4. – С. 218–222.

26. Маньковский И.А. Диспозитивные нормы в механизме гражданско-правового регулирования: сущностно-содержательная характеристика // Граждан-

ско-правовое регулирование инновационного развития национальной экономики и повышение эффективности защиты субъектов гражданского права : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: И.Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2014. – С. 202–207.

27. Маньковский И.А. Императивные нормы в системе гражданско-правовых норм // Четвертый Пермский международный конгресс ученых-юристов : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Пермь, 18–19 окт. 2013 г. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т ; отв. ред. О.А. Кузнецова. – Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2013. – С. 136–137.

28. Маньковский И.А. Научно-практическая классификация гражданско-правовых норм как основа формирования системы гражданского права // Юстиция Беларуси. – 2014. – № 11. – С. 20–23.

29. Маньковский И.А., Вабищевич С.С. Гражданское право. Общая часть: в 3 т. Т. 3: Личные и вещные права. – изд. 2-е, стереотип. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. – 392 с

30. Маньковский И.А. Императивные нормы гражданского права – правовая основа государственного регулирования экономики // Актуальные проблемы правового регулирования в Укра-ине и странах ближнего зарубежья (в контексте евроинтеграционных процессов) : материалы V междунар. науч.-практ. интернет-конф., г. Львов, 24 нояб. 2015 г. / Львовская коммерческая академия. – Львов : Львовская коммерческая академия, 2015. – С. 258–261.

31. Батайкин П.А. О сущности юридической конструкции гражданского права и ее отраслевой специфики // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 198–201.

32. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. – Свердловск: Свердловский юрид. ин-тут, 1964. – 228 с

33. Годэмэ Е. Общая теория обязательств : уч. труды. – Вып. XIII ; пер. с франц. И.Б. Новицкого. – М.: Юрид. изд-во Мин-ва юстиц. СССР, 1948. – 512 с.

34. Егорова М.А. Основания государственного вмешательства в регулирование экономических отношений // Юрист. – 2015. – № 20. – С. 17–21.

35. Романец Ю.В. Этические основы права и правоприменения. – М. : Зерцало-М, 2012. – 399 с.